

Аэрвина слышала о детях, которые обладали значительными магическими способностями; некоторые из них поджигали целый квартал или создавали вихри при первых признаках магических способностей, но большинству из них было два или три года. Самый юный возраст, когда дворяне пережили свое магическое пробуждение, был один год. Однако в такое время эти дети демонстрировали незначительное мастерство, такое как перемещение маленьких предметов, не касаясь их, или прыжки на высоту трех метров.

Одно правдоподобное предположение на этот счет было связано с тем, что сдерживаемая магия ребенка вырывалась наружу и производила значительный магический эффект. Однако, как только они достигали возраста четырех лет, магическое напряжение, казалось, уменьшалось, и те, кто просыпался от четырех до пяти, казалось, обладали меньшим магическим мастерством и способностями, чем те, кто просыпался раньше, что противоречило теории.

Однако самым невероятным подвигом было то, что годовалый ребенок сломал железный прут. Магические способности не учитывали магического контроля, что было совсем другим делом. Магический контроль объяснял способность манипулировать элементами. Это включало в себя манипулирование собственным телом, а не только элементами, в которых он был искусен. Но ходячий новорожденный ребёнок был совершенно другим явлением. Это учитывало как магический контроль, так и магические способности. Магическая сила находилась под влиянием инстинкта или эмоций, поэтому, если ребенок был зол, магическая сила взлетала бы, и она была бы задействована в какой-то момент, но это привело бы к истощению. Практичная ходьба новорожденного была практически невозможна. Новорожденные еще не обладали самоконтролем и даже не умели ходить, поскольку задействованные мышцы еще даже не присутствовали. Это был впечатляющий магический контроль, эквивалентный контролю того, что могли сделать элементалисты высшего уровня.

«Как, черт возьми, он способен на это, такой хрупкий ребенок, но он способен контролировать магию на таком уровне».

«Великое всемогущество поистине прокляло меня. Если люди узнают о его таланте, это определенно будет плохо для нас. Мы уже лишились милости Императора Рекса. Эзра наверняка будет кандидатом в Императоры Рекса в будущем; это вызовет зависть у Примарха Четвёртого».

«Я скрываю или возвращаю талант Эзры? Я просто хочу, чтобы мой сын жил мирно, несмотря ни на что».

«Было бы лучше, если бы ты родился слабым, малыш».

...

После этого случая Аэрвина пристально наблюдала за Эзрой; часто она всегда была рядом с ним. Несмотря на то, что кормилица настаивала на том, что она справится с Эзрой, Аэрвина никогда ей этого не позволяла. Ее заинтриговало, что ее сын никогда не плакал. Она спросила

кормилицу и ее мать, нормально ли это, и они оба сказали, что это определенно неслыханно. Обычно младенцы плачут, если хотят есть или облегчиться, или если их клонит в сон, но они не могут заснуть.

Было время, когда она забыла, кормила ли она его из-за того, что он не плакал. К счастью, кормилица кормила его вместо нее. Что она делала, так это проверяла каждые четыре часа, чтобы накормить его, чтобы он не остался голодным. Странное поведение ее ребенка заставило ее проверить его, пока он не смотрел.

Когда она была рядом, Эзра, казалось, внимательно слушал и наблюдал за всем происходящим. Когда она ушла от него, произошла еще одна странная вещь. Она увидела, как он сел и закрыл глаза. Но когда она подошла ближе, но уже вне поля его зрения, он тут же снова лег. Это побудило ее сделать то же самое на следующий день, но затем она спрятала свою магическую силу и наблюдала за ним. Он проделал то же самое примерно за полчаса до того, как открыл глаза. Их глаза встретились, и он упал ничком, притворяясь спящим. Она действительно беспокоилась о нем, такое поведение не имело отношения ни к одному известному поведению детей его возраста. Как будто у него была высокая степень сознания. Временами у него было выражение лица взрослого человека. Но когда он спал, то был похож на обычного ребенка. У нее был странный ребенок, но тем не менее она любила его всем сердцем. Несмотря ни на что, она всегда будет защищать его.

...

Это было примерно через восемь дней после рождения Эзры. Она собиралась кормить его грудью. Прежде чем она отнесла его к себе. Она увидела, как он открыл рот.

«Наконец-то этот ребенок заплачет» - подумала она. Следующее, что произошло, едва не заставило ее упасть со стула. Он сказал:

- Мама, я не хочу сейчас есть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/39083/1019215>